

Орган Кемеровского
обкома КПСС
и областного Совета
народных депутатов

КУЗБАСС

Пролетарий всех стран, соединяйтесь!

Газета издается с 7 января 1922 года

185 [19815].

пятница,

августа 1989 г.

Цена 3 коп.

На Таштагольском руднике продолжается строительство самого крупного в Кузбассе ствола «Сибиряк». Его проходку ведет бригада Лукина, Гертера, которая прошла уже более 930 метров.

НА СНИМКЕ: проходчики С. Конорин, П. Насонов, В. Шурлачаков, А. Томников, В. Шабалин.

Фото В. Кафо.

за строкой протокола

БУДНИ РАБОЧИХ КОМИТЕТОВ

БЕЛОВО. Члены рабочего комитета заняты в эти дни подготовкой городской конференции, на которой будет обсуждено Единое провозглашение намечено на субботу. Цель конференции — подвести итоги работы за месяц, прошедший с момента принятия декрета о правах трудящихся. Люди на предприятиях должны точно знать, что меняется.

Комитетом рабочих созывалась комиссия, которая вместе с горногородским контролирует распределение грузов, продукты, приходящие согласно протоколу. Но в этот раз Единое провозглашение, сбирая предложений от предприятий, сформировано городской пакет, требований горногородского рабочего комитета, созываемый в него, итаки, и объекты аграрного сектора. Комитет работал вместе с селянами. В Москву отправлены представители горногородского партийного комитета рабочего комитета.

БЕРЕЗОВСКИЙ. Кроме контроля за выполнением требований горногородского рабочего комитета, включая помощь горожанам, идущим в эти дни комитетчикам из подсобной, да еще временного жилища двух много квартирных домов, например, стратами от сырости, были затоплены подвалы. Обращения в ЖЭК дела не менялись. Работники комитета вместе с горногородским, подключая силы предприятий, стараются помочь жителям этих домов. Обратив внимание на проблему горногородского комитета и на другую «частную» проблему, инвалиды, травмированные на производстве, вышли из списков пособия, получившихся льготами при сбраживании продуктами. Эта же

Д. ШАГИАХМЕТОВ.

ОБЛАСТНОЙ ПРЕСС-ЦЕНТР СООБЩАЕТ

В объединении «Ленинск-уголь» создана и действует ежедневная комиссия по удовлетворению требований, выдвинутых трудовыми коллективами. На всех угольных предприятиях объединения решен вопрос оплаты времени, потраченного работниками на передвижение от ствола до места работы (из расчета 100 процентов часовой тарифной ставки), оплаты ночных и вечерних смен согласно постановления ЦК КПСС, Совета Министров ССР и ВЦСПС № 194 от 12.02.1987 года.

На некоторых шахтах объединения принято решение о предоставлении отпуска наемным комитетам по уходу за ребенком до трех лет и выплате ежемесечного пособия в размере 50 рублей.

Третьего августа в Ленинском теркому профсоюза рабочих угольной промышленности состоялся семинар-совещание с председателями профсоюзных комитетов, членами городского совета рабочих комитетов и рабочих комитетов шахт. На этом семинаре-совещании было выделено 15 новых трамваев, 23 экскаватора, 200 тонн коагулянтов для очистки воды.

Для выполнения требований нововведенных требований рабочих, трудящихся в Москве в Министерстве химической промышленности и коммунальном хозяйстве и многолетним добросовестным трудом присвоено почетное звание «Заслуженный химик РСФСР».

Мартемьянову Юрию Андreevичу — аппаратчику Кемеровского алюминиевого завода.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР

В. БОРОТИНКОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР

С. ЧИСТОПЛЯСОВ.

Москва, 3 августа 1989 года.

эксперимент

«ЗА ТАК» ГОРУ НЕ СВОРОТИТЬ

О НАРОДНОМ контроле в последнее время на некоторых предприятиях стали говорить с иронией, а то и откровенно неприязненно, зачем нам эти наблюдатели, теперь ходят, а мы сами смотрим на порядок? Действительно, зачем, если ходят, и все поголовно стали высокосознательными, отличают хорошее от плохого и не только отличают, но и действуют соответственно?

Это, конечно из области фантазии. Ибо в действительности ничего и близко похожего нет. Отчуждение работника от собственности не прошло бесследно: нас мало кто изучил, чтобы ходить. Последствия до боли знакомы: бесхозяйственность, расточительность, природных ресурсов, стремление к видимости дела вместо дела, получить незаработанное с помощью приписок, благо, бюрократическая система здесь открыла простор «инициативе».

И даже там, где вознамерились жить по принципам хозрасчета, изменилось нечто. Ибо предлагаемые «модели» хозрасчета, так же далеки от подлинного хозрасчета, как прогулки по портному двору от свободы.

Об этом мне говорили в шахтуправлении «Сибирское» — том самом, где два года назад внедрили в себя внутренний хозрасчет.

— Настолько въелась в нас эта бесхозяйственность, — говорится директор управления Н. К. Крушинский, — что даже людей вполне порядочных не очень беспокоит, скажем, брошенное оборудование,

им обязательно надо подсказать. И не раз. Когда перед созданием управления принимал шахту «Таския», 380 вагонов валялись вверх ногами! А сколько еще разнодушных, которым все до лампочки. Есть и откровенные вредители, которым лишили национальности, нанести какой-нибудь ущерб. С людьми всегда сложно. Без контроля не представляю себе, чтобы можно было что-то сделать.

Итак, без контролеров не обойтись. Так, может, чем больше, тем лучше? Ведомственные, финансовые, профсоюзные, партийные и т. д.? Но в лабиринте бесчисленных проверок и взаимопроверок, на которые мы тратим время, теряется пред назначение контроля: отсеять негативное, способствовать лучшему функционированию экономического организма предприятия?

В «Сибирском» это осознано. Пришли к выводу: не нужно лишних контролеров, ибо они только мешают делу. Нужен единый контролирующий орган — действенный, мобильный, облеченный достаточными полномочиями.

Лингвистизировали так называемые посты, группы народного контроля, от которых проходили только на бумаге. Испытывали партийные, профсоюзные комиссии, представляли умных существование «Комсомольского прожектора». Что же взамен? Создали производственный комитет народного контроля на правах районного комитета.

У читателя может возникнуть сомнение: так прошёл? Решили — создали Крушинский подразделение — Крушинскую коллегию: Павел Ивано-

вич Кунчич, горняк со стажем, поработивший на разных должностях — от горного мастера до председателя профкома. Знает шахту, психологию горняка. А главное — неравнодушен к бесхозяйственности.

— Вы теперь, так сказать, платный контролер, — говорит Кунчич, — но разве вам под силу одному уделить за всем, что происходит на двух шахтах?

— Верно, — соглашается Павел Иванович. — Но мне за эту работу платят. Платят хорошо, и у меня нет других обязанностей, кроме контрольных. А это меняет дело. Ежедневно спускаюсь под землю, отмахиваю десятки километров, заглядываю туда, где обычно никто не бывает. Задача моя кажется очень простой, но выполнить ее бывает далеко не просто. Для этого у меня 15 помощников, членов нашего комитета. (Раньше контролеров было в 20 раз больше). Стараюсь не отрывать их от основной работы, за минимум времени, сделать возможно больше.

Головая зарплата Кунчика около пяти тысяч рублей. Но только за один год благодаря его стараниям из-под земли извлечено более 400 тысяч рублей. Выгодно? Несомненно. И это лишь на одной шахте. Можно себе представить, какие несметные богатства захоронены в выработках! Многое, увы, уже никогда не будет извлеченено из почвы.

Но тут возникает вопрос: шахтуправление «Сибирское» на хозрасчете. Казалось бы, сам принцип хозрасчета должен исключить

безалаборность и бесхозяйственность. И если этого не происходит, то...

— То ходят таковым можно назвать лишь условно, подхватывает Кунчич.

— «Внутренний ходяческий» — говорит у нас. А это ходяческий с большим звуком?

— Вот мы спрашиваем: почему бросают в землю миллионы?

— Спроси за это не было. Люди не привыкли, не было та же разведка. Сей час каждый начальник участка ежемесячноает мне сведения о повторном использовании оборудования и механизмов. Как видите, ситуация меняется. Хотя мы еще далеко до желаемого.

Сейчас мы ни гроша не получаем за работу, которую ведем.

— Шахта стоит 32 миллиона, — говорит Н. К. Крушинский, — об этом мало кто задумывается. Но вот земля участка взята в аренду. И что вы думаете?

— Ни один болт или гайка у них не пропадает.

Возможно, когда-нибудь мы сможем обойтись без контроля. Во всяком случае его функции значительно изменятся. А пока. Эксперимент в шахтуправлении «Сибирское» показал, что комитет народного контроля помогает наладить эффективное хозяйствование. И это ему никакого ущерба не нанесло.

— В. ПИРОЖНИКОВ, спец. корр. «Кузбасса».

А. АНКЕРО-СУДЖЕНСКИЙ.

— Выходит, хлеб в Кунчиках не дорожает. И все же вот

так, из месяца в месяц, ходят, вылавливают нерадивых, наказывают и т. д.

Ведь, по словам Павла Ивановича, уже кое-кто из «обиженных» перешел с ним здороваться.

— В этом ли предназначение Кунчика?

— Вот мы спрашиваем: почему бросают в землю миллионы?

— Спроси за это не было. Люди не привыкли, не было та же разведка. Сей час каждый начальник участка ежемесячноает мне сведения о повторном использовании оборудования и механизмов. Как видите, ситуация меняется. Хотя мы еще далеко до желаемого.

Сейчас мы ни гроша не получаем за работу, которую ведем.

— Шахта стоит 32 миллиона, — говорит Н. К. Крушинский, — об этом мало кто задумывается. Но вот земля участка взята в аренду. И что вы думаете?

— Ни один болт или гайка у них не пропадает.

Возможно, когда-нибудь мы сможем обойтись без контроля. Во всяком случае его функции значительно изменятся. А пока. Эксперимент в шахтуправлении «Сибирское» показал, что комитет народного контроля помогает наладить эффективное хозяйствование. И это ему никакого ущерба не нанесло.

— В. ПИРОЖНИКОВ, спец. корр. «Кузбасса».

А. АНКЕРО-СУДЖЕНСКИЙ.

— Выходит, хлеб в Кунчиках не дорожает. И все же вот

так, из месяца в месяц, ходят, вылавливают нерадивых, наказывают и т. д.

Ведь, по словам Павла Ивановича, уже кое-кто из «обиженных» перешел с ним здороваться.

— В этом ли предназначение Кунчика?

— Вот мы спрашиваем: почему бросают в землю миллионы?

— Спроси за это не было. Люди не привыкли, не было та же разведка. Сей час каждый начальник участка ежемесячноает мне сведения о повторном использовании оборудования и механизмов. Как видите, ситуация меняется. Хотя мы еще далеко до желаемого.

Сейчас мы ни гроша не получаем за работу, которую ведем.

— Шахта стоит 32 миллиона, — говорит Н. К. Крушинский, — об этом мало кто задумывается. Но вот земля участка взята в аренду. И что вы думаете?

— Ни один болт или гайка у них не пропадает.

Возможно, когда-нибудь мы сможем обойтись без контроля. Во всяком случае его функции значительно изменятся. А пока. Эксперимент в шахтуправлении «Сибирское» показал, что комитет народного контроля помогает наладить эффективное хозяйствование. И это ему никакого ущерба не нанесло.

— В. ПИРОЖНИКОВ, спец. корр. «Кузбасса».

А. АНКЕРО-СУДЖЕНСКИЙ.

— Выходит, хлеб в Кунчиках не дорожает. И все же вот

так, из месяца в месяц, ходят, вылавливают нерадивых, наказывают и т. д.

Ведь, по словам Павла Ивановича, уже кое-кто из «обиженных» перешел с ним здороваться.

— В этом ли предназначение Кунчика?

— Вот мы спрашиваем: почему бросают в землю миллионы?

— Спроси за это не было. Люди не привыкли, не было та же разведка. Сей час каждый начальник участка ежемесячноает мне сведения о повторном использовании оборудования и механизмов. Как видите, ситуация меняется. Хотя мы еще далеко до желаемого.

Сейчас мы ни гроша не получаем за работу, которую ведем.

— Шахта стоит 32 миллиона, — говорит Н. К. Крушинский, — об этом мало кто задумывается. Но вот земля участка взята в аренду. И что вы думаете?

— Ни один болт или гайка у них не пропадает.

Возможно, когда-нибудь мы сможем обойтись без контроля. Во всяком случае его функции значительно изменятся. А пока. Эксперимент в шахтуправлении «Сибирское» показал, что комитет народного контроля помогает наладить эффективное хозяйствование. И это ему никакого ущерба не нанесло.

— В. ПИРОЖНИКОВ, спец. корр. «Кузбасса».

А. АНКЕРО-СУДЖЕНСКИЙ.

— Выходит, хлеб в Кунчиках не дорожает. И все же вот

так, из месяца в месяц, ходят, вылавливают нерадивых, наказывают и т. д.

Ведь, по словам Павла Ивановича, уже кое-кто из «обиженных» перешел с ним здороваться.

— В этом ли предназначение Кунчика?

— Вот мы спрашиваем: почему бросают в землю миллионы?

<

КОНСОЛИДАЦИЯ СИЛ-ОСНОВА

М. И. НАЙДОВ, генеральный директор НПО «Широколенточный транспорт»:

— Теперь мы безо всяких оговорок признаем, что время политического комфорта, показного повиновения масс после выборов и забастовки для всех руководителей, а особенно для партийных комитетов, закончилось безвозвратно. Теперь перестройка, наконец, перешагнула со скромной и долгожданной всеми народом рубеж. И это обнажило и указало реальное место и расстановку трех главных сил нашего общества.

1. Рабочий класс на сло-вах и по теории был на первом месте в управлении — фактически на последнем, теперь реально предстает на первое. К нему присоединилась значительная часть технической и научной интеллигенции, деятелей культуры и литературы, юристов.

2. Центральные органы были на первом месте, сейчас все больше — на втором. Но центр одинаково боится отдать часть власти и рабочему классу, и местным органам. Выходит, высчитывает: сколько и где дать, а сколько и где придержать. Поэтому центр, будучи инициатором перестройки, из-за такой тактики лидерства почти утерял.

3. А местные власти: областная, городские, не говоря уже о районных, — как были из-за своего беспартийности на последнем месте, так и остались.

Поэтому центр успешно и с умыслом выдвинул местные власти на место между собой и рабочими классами и продолжает сам скрывать пресс к этому призывают рабочий класс.

Такая тактика для центра удобна: он рассчитывает за счет местных властей снизить давление народа на рабочий класс. Поэтому волно или неволно, но центр подталкивает нас, а местные власти и рабочий класс, к объединению против себя же. Другого выхода нет. Надо скрепить силы на ту цель, которая нас всех объединяет: неправомерное бедственное положение Кузбасса и кузбассцев, превращение подпольной перестройки в реальность и те меры и соглашения, которые выработаны правительство с забастовочными комитетами с нашим участием.

В. П. НЕВЗОРОВ, электрослесарь, абраузинского завода, Юрга:

— Часто слышу такие слова на работе: партия должна, партия виновата. Так в чем же причина падения престижа партии? Здесь, конечно, и коррупция хозяйственных, партийных работников в недалеком прошлом и ошибки в настоящем как сверху, в центральных аппаратах, так и на уровне областей, городов, парткомов. Партийно — хозяйственный и аппарат подмал под себя все общественные организации, в том числе и профсоюзы. Всё недаром коллективы требуют перевыборов заводских комитетов и парткомов. Это значит, что эти организации превратились в очередные ступени администрации.

Что же случилось в период забастовок? Когда еще началися только конфликты, было обнаружено, что некоторые из них суета, а на базе возрождения демократических основ ленинского периода, и тогда партия будет способна быть обладателем. А нам т. Мельников ультиматум, не терпимость к другому мнению, значит, нет аргументов. У нас же пока не всегда получается совместный труд с рабочими комитетами, появилась тенденция взять реванши и верх, что может привести к обособлению рабочих комитетов. С рабочими комитетами нужно нам найти стиль сотрудничества и партнерства. Может, по этому, может, и по другим, пока еще скрытым процессам, но рабочие комитеты ищут и находят пути к самостоятельности и независимости.

Например, областной совет стачечных комитетов обратился к производственным коллегиям с просьбой пересмотреть на их счету дневной заработок. Думаю, что эта акция состоится, и у комитета будут десятки миллионов рублей. Я не хочу сказать, что это приведет к созданию Союза рабочих ССР в защиту перестройки. Но материальная основа для этого скоро появится. И нам небезразлично оценить кому же это будет альтернатива. Принимая право на забастовку, т. е. на установку производственного источника, на комитетах будут десятки миллионов рублей.

Хотелось бы остановиться еще на вопросе о молодежи. Я считаю, что мы должны быть на пике, на котором сидим. Сейчас 15-летний акселерант просит: «Папа, устри на работу!» — ставят нас в тупик. Его просто невозможно устроить. У нас в Юрге для подростков рабочих мест по городу всего 200, а надо в десять раз больше. Поэтому собираются эти подростки группами, и как следствие, получаются всякие инциденты. Я думаю, что на предприятиях должны создаваться цехи, где с тем же материалом ширпотреба работали бы только подростки. Отдавать цехи в распоряжение школ, чтобы там создавались свои бригады и, естественно, чтобы ребята получали деньги. Сейчас кое-какие рабочие места есть, но там за них ребятам платят копейки, и они, конечно, туда идут без удовольствия.

Я думаю, что нам сейчас нужно единство как визу, так и на поверхности, пока что это разделиние. Поддерживая предложение проработки парламентской отчетности — выборную конференцию, я также предлагаю провести областную отчетно-выборную конференцию, а также конференцию, которая будет принять такой Закон. В этом направлении сейчас и работает руководство, а также комитеты не берут на себя обязанности по организованному возобновлению рабочего ритма предприятия, разумеется, при удовлетворении требований. И этот механизм взаимоотношений должен быть отрегулирован в Законе о забастовках.

Позади мы поддерживаем обращение Верховного Совета страны к трудящимся: не забастовывать, пока не будет принят такой Закон. В этом направлении сейчас и работает руководство, а также комитеты не берут на себя обязанности по организованному возобновлению рабочего ритма предприятия, разумеется, при удовлетворении требований. И этот механизм взаимоотношений должен быть отрегулирован в Законе о забастовках.

Мы говорим, что забастовка выдвинула новых лидеров из числа рабочих и ИТР, и хотели бы, чтобы они вошли в состав выборных органов в Советах, партиях, профсоюзах, комсомоле, в СТК. Это все правильно. Но нам стоило бы

Продолжение. Начало в номере за 10 августа.

откровенно ответить на такой вопрос: «Почему мы этих лидеров не замечали до забастовки?».

Угольная промышленность всего мира работает в рамках компаний, которые имеют прямые и твердые производственные, но прежде всего экономические связи с шахтами и разрезами, обогатительными фабриками и тепловыми станциями. Нигде нет такого, чтобы шахты существовали сами по себе, потому что в одиночку большинство их не выдерживает конкуренции, а объединение их дает возможность предотвратить трущности, но за более низкую плату. Нас же последние 20 лет преследует патологический суд, который передается по просьбе Междуреченского городского комитета. — это тяжелейший удар. У нас нет там ни жилья, ни маневра, ни свободы, ни путей. Участок передается с полнейшим отсутствием соцкультбыта. Семь тысяч тонн уголья — столько, согласно этому протоколу, нам нужно грузить, теперь каждые сутки. Не будем грузить — протокол не будет выполнен. Без смысла всех хозяйственников, промышленников, транспортников эту задачу не решим.

Мы считаем, что главным в реорганизации должно быть предоставление шахтам и предприятиям полной самостоятельности. Причем тем, кто имеет экономические долги, должны быть амнистии, т. к. возмещение долга нереально. А в состав городских ассоциаций должны входить не только предприятия Минуглепрома, но и все другие. Поэтому горсовет, у которого в конце концов будут экономические права, будет сотрудничать с ассоциацией для решения городских вопросов.

2. Центральные органы были на первом месте, сейчас все больше — на втором. Но центр одинаково боится отдать часть власти и рабочему классу, и местным органам. Выходит, высчитывает: сколько и где дать, а сколько и где придержать. Поэтому центр, будучи инициатором перестройки, из-за такой тактики лидерства почти утерял.

3. А местные власти: областная, городские, не говоря уже о районных, — как были из-за своего беспартийности на последнем месте, так и остались.

Поэтому центр успешно и с умыслом выдвинул местные власти на место между собой и рабочими классами и продолжает сам скрывать пресс к этому призывают рабочий класс.

Такая тактика для центра удобна: он рассчитывает за счет местных властей снизить давление народа на рабочий класс. Поэтому волно или неволно, но центр подталкивает нас, а местные власти и рабочий класс, к объединению против себя же. Другого выхода нет. Надо скрепить силы на ту цель, которая нас всех объединяет: неправомерное бедственное положение Кузбасса и кузбассцев, превращение подпольной перестройки в реальность и те меры и соглашения, которые выработаны правительством с забастовочными комитетами с нашим участием.

В. П. НЕВЗОРОВ, электрослесарь, абраузинского завода, Юрга:

— Часто слышу такие слова на работе: партия должна, партия виновата. Так в чем же причина падения престижа партии? Здесь, конечно, и коррупция хозяйственных, партийных работников в недалеком прошлом и ошибки в настоящем как сверху, в центральных аппаратах, так и на уровне областей, городов, парткомов. Партийно — хозяйственный и аппарат подмал под себя все общественные организации, в том числе и профсоюзы. Всё недаром коллектиды требуют перевыборов заводских комитетов и парткомов. Это значит, что эти организации превратились в очередные ступени администрации.

Что же случилось в период забастовок? Когда еще начались только конфликты, было обнаружено, что некоторые из них суета, а на базе возрождения демократических основ ленинского периода, и тогда партия будет способна быть обладателем. А нам т. Мельников ультиматум, не терпимость к другому мнению, значит, нет аргументов. У нас же пока не всегда получается совместный труд с рабочими комитетами, появилась тенденция взять реванши и верх, что может привести к обособлению рабочих комитетов. С рабочими комитетами нужно нам найти стиль сотрудничества и партнерства. Может, по этому, может, и по другим, пока еще скрытым процессам, но рабочие комитеты ищут и находят пути к самостоятельности и независимости.

В. П. НЕВЗОРОВ, электрослесарь, абраузинского завода, Юрга:

— Часто слышу такие слова на работе: партия должна, партия виновата. Так в чем же причина падения престижа партии? Здесь, конечно, и коррупция хозяйственных, партийных работников в недалеком прошлом и ошибки в настоящем как сверху, в центральных аппаратах, так и на уровне областей, городов, парткомов. Партийно — хозяйственный и аппарат подмал под себя все общественные организации, в том числе и профсоюзы. Всё недаром коллектиды требуют перевыборов заводских комитетов и парткомов. Это значит, что эти организации превратились в очередные ступени администрации.

Что же случилось в период забастовок? Когда еще начались только конфликты, было обнаружено, что некоторые из них суета, а на базе возрождения демократических основ ленинского периода, и тогда партия будет способна быть обладателем. А нам т. Мельников ультиматум, не терпимость к другому мнению, значит, нет аргументов. У нас же пока не всегда получается совместный труд с рабочими комитетами, появилась тенденция взять реванши и верх, что может привести к обособлению рабочих комитетов. С рабочими комитетами нужно нам найти стиль сотрудничества и партнерства. Может, по этому, может, и по другим, пока еще скрытым процессам, но рабочие комитеты ищут и находят пути к самостоятельности и независимости.

Хотелось бы остановиться еще на вопросе о молодежи. Я считаю, что мы должны быть на пике, на котором сидим. Сейчас 15-летний акселерант просит: «Папа, устри на работу!» — ставят нас в тупик. Его просто невозможно устроить. У нас в Юрге для подростков рабочих мест по городу всего 200, а надо в десять раз больше. Поэтому собираются эти подростки группами, и как следствие, получаются всякие инциденты. Я думаю, что на предприятиях должны создаваться цехи, где с тем же материалом ширпотреба работали бы только подростки. Отдавать цехи в распоряжение школ, чтобы там создавались свои бригады и, естественно, чтобы ребята получали деньги. Сейчас кое-какие рабочие места есть, но там за них ребятам платят копейки, и они, конечно, туда идут без удовольствия.

Я думаю, что нам сейчас нужно единство как визу, так и на поверхности, пока что это разделиние. Поддерживая предложение проработки парламентской отчетности — выборную конференцию, я также предлагаю провести областную отчетно-выборную конференцию, а также конференцию, которая будет принять такой Закон. В этом направлении сейчас и работает руководство, а также комитеты не берут на себя обязанности по организованному возобновлению рабочего ритма предприятия, разумеется, при удовлетворении требований. И этот механизм взаимоотношений должен быть отрегулирован в Законе о забастовках.

Мы говорим, что забастовка выдвинула новых лидеров из числа рабочих и ИТР, и хотели бы, чтобы они вошли в состав выборных органов в Советах, партиях, профсоюзах, комсомоле, в СТК. Это все правильно. Но нам стоило бы

откровенно ответить на такой вопрос: «Почему мы этих лидеров не замечали до забастовки?».

Угольная промышленность всего мира работает в рамках компаний, которые имеют прямые и твердые производственные, но прежде всего экономические связи с шахтами и разрезами, обогатительными фабриками и тепловыми станциями. Нигде нет такого, чтобы шахты существовали сами по себе, потому что в одиночку большинство их не выдерживает конкуренции, а объединение их дает возможность предотвратить трущности, но за более низкую плату. Нас же последние 20 лет преследует патологический суд, который передается по просьбе Междуреченского городского комитета. — это тяжелейший удар. У нас нет там ни жилья, ни маневра, ни свободы, ни путей. Участок передается с полнейшим отсутствием соцкультбыта. Семь тысяч тонн уголья — столько, согласно этому протоколу, нам нужно грузить, теперь каждые сутки. Не будем грузить — протокол не будет выполнен. Без смысла всех хозяйственников, промышленников, транспортников эту задачу не решим.

Надо объединяться. Надоело размежевание!

Ю. Г. МИЛЕХИН, начальник ГТУ «Кузбассуголь»:

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

— Я кратко остановлюсь на тех причинах, которые, по нашему мнению, обусловили забастовку.

лучшую больницу города – детям!

Мы, медицинские работники 1-й городской клинической больницы, вот уже не первый год безуспешно стоим у всех дверей, так как положение нашего учреждения, а вернее всего, тех маленьких граждан городского центра, которых оно обслуживает, можно смело назвать критическим, невыносимым и просто позорным. Любой, кто посчитает сказанное выше излишне хлестким, приглашаем принять и нам и уединиться в собственных глазах в том, что мы почти неизбежно планируем(!) детские смерти, когда помещаем детей в реанимационное отделение (!), в котором палаты не отвечают санитарным и противоэпидемическим требованиям.

По документам санэпидстанции, содержание уличисток в палатах (там сидятся вчетверо больше маленьких пациентов, чем положено) на 40 процентов превышает нормативы. А ведь в нашем стационаре лежат дети с поражениями органов дыхания, при чем дети со всего города.

Не лучше положение и в двух наших поликлиниках, расположенных в первых этажах жилых домов по улице Н. Островского и улице 50 лет Октября. Педиатрические кабинеты работают в три четверти смены, в результате перекрестное внутрибольничное заражение детей вирусными инфекциями просто неизбежно. Ребенок заразился в больнице. Разве это не вопиющий факт? Для нас он, к несчастью, стал почти привычным.